

Нынешний долговой кризис более опасен, чем кризис 2008 года, уверен глава Европейской организации страхования и пенсионного обеспечения (EIOPA) Габриэль Бернардино. В интервью Handelsblatt он объясняет, каким образом можно оградить страховую отрасль от его пагубного влияния.

– Г-н Бернардино, мы только что пережили банковский кризис, теперь наступил долговой, а вскоре, возможно, банковский кризис вернется снова. Останутся ли в сохранности деньги молодых клиентов, которым предстоит получать выплаты по договору о страховании жизни только через 20–30 лет?

– Полагаю, что да. Риски сейчас, конечно, другие по сравнению с теми, что были прежде, – тут вы правы. И нынешний кризис для страховой отрасли опаснее, чем, скажем, кризис 2008 года. Сейчас мы имеем дело с системным кризисом. Виноваты в этом тесные связи между государствами и банками. Но страховщики инвестируют деньги своих клиентов диверсифицированно и на длительные сроки. Естественно, некоторые страховые компании могут попасть в затруднительное положение, однако рискованный менеджмент является для страховщиков основным бизнесом.

– Какие последствия для отрасли будет иметь списание долгов по гособлигациям Греции на 50%?

– Это решается и к серьезным нарушениям стабильности не приведет. Кроме того, многие страховщики уже списали свои греческие бонды до их рыночной стоимости.

– А каковы могут быть последствия, если Греция объявит о своей неплатежеспособности?

– Такой сценарий мы не рассматриваем.

– Ну а что, если кризис распространится на другие страны, скажем, на Испанию, Португалию или даже Италию?

– Если кризис затронет ядро Европы, то давление, конечно, усилится. Такую перспективу мы должны анализировать. Но острыми эти проблемы я не считаю и полагаю, что в конце концов доверие восстановится и рынки стабилизируются.

– Немецкие страховщики более половины полученных от своих клиентов денег положили в банки. Ввиду того, что сейчас банки испытывают все больше проблем, не обернется ли это рисками для страховых компаний?

– Действительно, страховщики относятся к самым крупным инвесторам банков. Эту взаимосвязь мы изучаем очень внимательно. Однако пока никакой особой опасности в этом плане мы не отмечаем.

– Означает ли это, что советовать страховщикам сокращать свои инвестиции в ценные бумаги банков вы не станете?

– Нет. Кроме того, отдельные страховые компании сильно отличаются друг от друга, да и никто из них не сосредоточивает свои инвестиции на каком-то одном направлении. Отрасль работает диверсифицированно. Кстати, еще несколько лет тому назад полно проблем было у технологической отрасли, ну а сейчас они возникли в банковском секторе. Где начнется следующий кризис, не знает никто.

– С 2013 года вступают в силу новые правила надзора в страховом секторе – Solvency II. Согласно им страховщикам придется резервировать определенный объем капитала под многие виды инвестиций, например в акции или недвижимость. А вот вложения в европейские гособлигации, напротив, считаются безрисковыми, и тут от страховщиков никакого резервирования не требуется. Не ошибка ли это?

– Следует внимательнее присмотреться к тому, каким образом построен новый свод правил Solvency II. Действительно, под риски, которые могут возникнуть в ближайшей перспективе, требуется формирование определенных резервов. Но у правил Solvency II есть и другая сторона: при составлении баланса должна быть учтена рыночная стоимость всех инвестиций. Касается это и гособлигаций. Так что все изменения в плане рисков будут приняты во внимание, и списания по госбондам тут же найдут свое отражение в балансовой отчетности.

– И все-таки как-то странно, что в случае с гособлигациями – даже греческими – вначале всегда исходить из того, что они безрисковые.

– Нуждается ли этот момент в корректировке – предмет политической дискуссии.

– Страховая отрасль недовольна тем, что новые правила Solvency II слишком сложны и предусматривают большой объем отчетности. Не предполагается ли немного смягчить эти требования?

– Для обеспечения хорошего надзора главное – это информация. Нам нужно не просто больше информации из отрасли, а необходима информация более высокого качества. С введением Solvency II произойдет унификация отчетности из всех европейских стран. Именно для крупных международных концернов это означает значительное упрощение отчетности и сокращение расходов. Многие это пока недооценивают.

– Но, скажем, немецкие страховщики хотели бы отчитываться ежегодно, а не ежеквартально...

– Ну посмотрите вокруг: мир-то меняется еженедельно! И мы не можем согласиться с тем, что новые данные будут поступать к нам с периодичностью в целый год. Впрочем, мучить никого мы не собираемся: ежеквартально отчитываться должны будут только крупные концерны, а мелкие страховщики – один раз в год.

– Существует мнение, что к системообразующим финансовым институтам, банкротство которых способно потрясти всю финансовую систему, могут быть отнесены не только банки, но и некоторые страховые компании.

– Основной бизнес страховщиков практически не содержит системных рисков, аналогичных банковскому сектору. У страховых компаний вряд ли могут возникнуть проблемы финансирования, характерные для банков. Вы, я, все мы финансируем страховщиков за счет наших премий. Однако если страховщик выйдет на рынок с финансовыми продуктами, которые будут схожи с теми, что существуют в банковском секторе, то тогда системные риски возникнуть могут.

– Как это случилось с AIG?

– Именно. AIG представляла собой некий конгломерат с процветающим страховым бизнесом. Однако сделки со сложными финансовыми продуктами привели к кризису. Когда страховые компании имеют на этих рынках значительную долю своего бизнеса, то они могут быть такими же системообразующими, как и банки.

Источник: РБК daily, 09.11.11

Перевод Александра Полоцкого